

3. Замена заимствованных языковых единиц описательными наименованиями. Использование вместо английского слова *blog* (от англ. *blog*) двусловного описательного оборота *internet günlüğü* со значением ‘дневник в Интернете’, *trekking* (от англ. *trekking*) – *doğa yürüyüşü* ‘пеший туризм’ и вместо слова *selfie* (от англ. *selfie*) использование наименования *kendi çekim* в значении ‘самосъёмка’.

Таким образом, политика очищения турецкого языка была заложена в период становления независимой Турецкой Республики и была тесно связана с языковой реформой, направленной на независимость турецкого языка и избавления от арабо-персидских заимствований. На современном этапе национализация турецкого языка проявляется в «туркизации» заимствованных слов и активизации собственно языковых словообразовательных средств для очищения от западноевропейских заимствований, прежде всего, из английского языка как языка международной коммуникации.

Т. Н. Стреха

ЧЕРТЫ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО «МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА» В ТВОРЧЕСТВЕ МО ЯНЯ

В конце XX века творчество европейских и латиноамериканских писателей оказало значительное влияние на китайскую литературу. Все больше ощущалось стремление писателей Поднебесной перенимать опыт западных литераторов, учиться у них искусству свободомыслия. Мо Янь, как один из наиболее ярких представителей современной китайской литературы, не является исключением. Как отмечает сам автор, значительное воздействие на становление его творчества оказали такие писатели, как У. Фолкнер, Г. Г. Маркес, Ф. Кафка, Х. Л. Борхес, П. Уайт, М. Горький, А. С. Пушкин, М. А. Шолохов, Н. В. Гоголь и др., в одном из интервью Мо Янь сказал: «В начале 80-х годов, столкнувшись с зарубежной литературой, прочитав “Шум и ярость” Уильяма Фолкнера, “Сто лет одиночества” Габриэля Гарсиа Маркеса, “Превращение” Франса Кафки, “Снежную страну” Ясунари Кавабаты, я словно очнулся от сна. До этого я и не предполагал, что можно так писать».

Детство и юность Мо Яня и Г. Маркеса пришлось на гражданскую войну и революционные события, что не могло не оставить отпечаток на их творческом методе. Подобно тому как Г. Г. Маркес размещал события своих произведений в городке Макондо, Мо Янь избрал местом действия родной Гаоми, который наполнил мифами и легендами, услышанными от деревенских жителей, создает в нем собственный литературный мир. Как и писатель-латиноамериканец, Мо Янь черпал вдохновение в детских воспоминаниях, в рассказах жителей его родной деревушки, он говорил: «Я слышал много рассказов, передаваемых из уст в уста в моем родном краю. В минуты отдыха, когда крестьяне возделывали поля, старики, бывало, садились на камни и начинали рассказывать разные истории. Кто-то мог сказать, что

в 1937 году именно на этом самом месте японский солдат убил их сельчанина или же наоборот, и пуля прошла сквозь него, оставив огромную, зияющую дыру в животе. На следующий день другой старик мог пересказать эту историю иначе и так далее. Каждый раз к этой истории добавлялось что-то новое. Чем больше пересказывали, тем богаче она становилась, а ее образы – ярче. Постепенно история переходила в миф». Также в произведениях Мо Яня находят отражение следующие латиноамериканского «магического реализма».

- Мифологическая основа произведения: китайский писатель нередко использует китайские традиционные мифологические образы: Тайсуй (бог времени и покровитель Юпитера), Ло-ван (владыка ада в китайской мифологии), Паньгуань (служащий при владыке подземного царства, ведет учет жизни и смерти), Луань (мифическая птица с ярким пятицветным оперением), Нечжа (мифологический персонаж, мальчик-воин), Цилян (мифический зверь, изображаемый в виде однорогого оленя, покрытого пластинами, является предвестником счастливых событий), Гун Гун («божество Воды в китайской мифологии»), Гуаньинь («богиня милосердия в китайской мифологии»), Чан Э (в китайской мифологии богиня луны).

- Неярко выраженное личностное начало героев: они выступают в качестве носителей коллективного мифологического сознания. В романе «Большая грудь, широкий зад» члены семьи Шаньгуаней отражают историю Китая XX века: дочери Шаньгунь Лу выбирают себе мужей, которые являются олицетворением событий происходивших в Поднебесной: Ша Юэлян, муж старшей сестры (гоминдановский национализм), Сыма Ку (антияпонское сопротивление), Бессловесный Сунь (партизанские отряды), Лу Личжэнь (коммунизм), Шаньгуань Нянди (западное влияние), Шаньгуань Цюди (правая партия), Сыма Тин (коллорабационизм), Сыма Ку (противостояние между коммунистами и националистами) и т.п. Единственный сын Шаньгуань Цзиньтун, ребенок шведского пастора и китайки, Запада и Востока, олицетворяет китайский народ, на который оказала влияние европейская культура, но так и не сумевший оторваться от «материнской груди», традиций старого Китая. Сам Мо Янь говорил: «В глубине души каждого современного китайского интеллигента кроется маленький Цзиньтун». Так же, как и в произведении «Большая грудь, широкий зад», действующие лица являются обобщенными образами: Хуан Тун (народное ополчение), Лань Цзэфан (создание кооперативов), Лань Лянь (крестьяне-единоличники), Симэнь Цзилун (ревкомы, партийные организации), Пан Ху (корейская война) и т.п. В романе «Страна вина» герои олицетворяют один из главных китайских пороков – одержимость пищей и вином.

- Переплетение фантастического и обыденного: в романах Мо Яня магические элементы – перерождения Симэнь Нао, превращение Шаньгуань Линди в Птицу-оборотня, как и в других произведениях «магического реализма» не воспринимаются героями как необычное, они переплетаются с реальными событиями, такими как гражданская война, земельные реформы, партизанское сопротивление и т.п.

- Искажение течения времени, нелинейность повествования: цикличность времени можно отметить в романах «Большая грудь, широкий зад» (жизнь дочерей Шаньгуань Лу, каждая из которых отражает смену политических идей в Китае) и «Устал рождаться и умирать» (перерождения главного героя в различных домашних животных). В романе «Страна Вина» смещение временного пространства происходит за счет использования приема «роман в романе», в своих письмах к литературному Мо Яню, его ученик описывает события, происходящие в «Стране Вина».

- Гротескность: как и Гарсиа Маркес, Мо Янь использует гротескные образы для отображения фантастического и реального, серьезного и комического. В романе «Устал рождаться и умирать» китайский писатель использует гротескные образы животных (осла, быка и т.д.) для изображения людей Китая времен аграрной реформы. В романах Мо Яня гротеск носит сатирический характер, например, для высмеивания политической идеологии страны. Описывая хунвейбинов, Мо Янь говорит: «Одной рукой держатся за борт, в другой – цитатники председателя Мао». «Некий Ли Жэньшунь из деревни Тайпинтунь в газету с драгоценным образом Председателя Мао соленую рыбу завернул. Так восемь лет получил, и сейчас на исправительных работах в госхозе Шатань». Также следует отметить, что Мо Янь часто включает себя в персонажи и использует гротеск для своего описания: «Он паразитально уродлив, ведет себя очень странно, часто рассказывает истории, засыпая на ходу, позорище всенародное»; называет себя «сумасбродный приятель», «негодник», «паршивец», «противный дьяволенок». Повседневная жизнь китайских крестьян в произведениях писателя обретает «магический колорит». Так же, как и латиноамериканский писатель, Мо Янь считает, сама действительность является необыкновенной, фантастической, поэтому для адекватного описания реальности необходимо изображать бытовую жизнь сквозь призму магических элементов.

Таким образом, сходя из всего вышенаписанного, можно отметить, что на творчество Мо Яня так же, как и на Габриэля Гарсиа Маркеса, повлияли следующие факторы:

- произведения европейских и североамериканских авторов, в особенности Фолкнера и Кафки;
- детские воспоминания, истории, передававшиеся в китайских деревнях из поколения в поколение;
- воспоминания, об исторических событиях (революции, гражданские войны), пришедшихся на детство и юность авторов;

Произведения Мо Яня обладают специфическими чертами, присущими «магическому реализму» Г. Г. Маркеса, такими как:

- действующие лица являются носителями коллективного мифологического сознания;
- соединение магических элементов с действительностью;
- цикличность и нелинейность времени;
- гротескность.